

— Он обидел тебя, я этого так не оставлю! — Су Юй надул губы.

— Пустяки, не впервой, — голос Мужун Цзиня прозвучал равнодушно.

Су Юй невольно замер, чувствуя, как в глубине души шевельнулось сочувствие. Сколько же унижений пришлось пережить Мужун Цзиню, если он научился воспринимать их с таким спокойствием, словно речь шла о чем-то самом обыденном?

— Почему ты говоришь так, будто привык к подобному обращению? — Су Юй медленно катил инвалидное кресло, его голос заметно понизился.

Мужун Цзинь промолчал, и Су Юй принял это молчание за подтверждение своих догадок.

— Ты никогда не думал о том, чтобы дать сдачи?

— Чем мне отвечать? Этим немощным телом? — в голосе Мужун Цзиня проскользнули нотки самоиронии и холодной отстраненности.

Су Юй на мгновение лишился дара речи.

И правда, что он мог сделать? При его-то хрупком телосложении, когда даже малолетний принц способен вышвырнуть его из кресла, какая тут может быть борьба?

К тому же, вокруг было полно людей. Если слуг и евнухов еще можно было понять, то даже вооруженные стражники делали вид, что ничего не замечают. Похоже, кто-то отдал им приказ, иначе подобное было бы попросту невозможно. В конце концов, правила в императорском дворце строги: даже если бы дрались простые слуги, Императорская гвардия и стража не остались бы в стороне, а уж когда речь идет о принце — кровном князе...

Но эти гвардейцы... Ха!

Су Юй сжал зубы от ярости. Его сочувствие к Мужун Цзиню стало еще глубже. Хотя в прошлой жизни он был сиротой и тоже сталкивался с издевательствами, по крайней мере, он был здоров и жил в правовом государстве, где его жизнь была в безопасности. А здесь? Мужун Цзинь едва дышит, а его продолжают травить.

— Раньше я не мог вмешаться, но теперь будь спокоен: пока я жив, я никому не позволю тебя обижать, — Су Юй говорил с предельной серьезностью, в его глазах не было ни тени шутки.

— Ты защитишь меня? — голос Мужун Цзиня прозвучал странно.

— Да! — коротко ответил Су Юй и больше не проронил ни слова, продолжая катить кресло в сторону кабинета императора.

Впереди его ждала нелегкая битва, и он не мог позволить себе расслабиться. Нужно было обдумать, что сказать императору, чтобы наказать Мужун Ланя и при этом выйти сухим из воды.

А в душе Мужун Цзиня бушевала буря. Никто и никогда не обещал ему защиты, даже тот человек, в которого он когда-то верил. Напротив, его учили, что, будучи принцем, главное — это терпение, и даже если тебя принижают, нужно сносить всё молча. Су Юй стал первым, кто дал ему такое обещание. Его слова, обещающие оберегать его, пока он жив, пронзили холодное сердце Мужун Цзиня, словно луч солнца, согревая его изнутри. Уголки его губ невольно дрогнули в едва заметной улыбке.

Как же приятно, когда о тебе кто-то заботится.

— Приветствую императора.

Су Юй не знал, как к нему обратиться — как к подданной или как к супругу, поэтому решил вовсе пропустить обращение.

Император, по-видимому, понял неловкость ситуации и не стал придираться. Он прищурился, задумчиво оглядел Су Юя и лишь после этого произнес:

— Вставай.

— Благодарю, император, — Су Юй поднялся, отряхнул пыль с одежды и послушно встал рядом с Мужун Цзинем.

В нынешней ситуации молчание было лучшей стратегией. Если он позволит императору заговорить первым, то инициатива останется на его стороне. Разумеется, император прекрасно понимал этот расчет, поэтому тоже хранил молчание.

В кабинете воцарилась тишина.

И Су Юй, и император были взрослыми людьми с выдержкой, но Мужун Лань был еще ребенком. Вскоре он не выдержал: всхлипывая и прикрывая распухшую щеку, он вперил в Су Юя полный ненависти взгляд и начал жаловаться:

— Отец, это всё этот подлец! Он ударил меня! Вы должны восстановить справедливость!

При этом Мужун Лань опустился на колени, специально выставляя напоказ свою распухшую половину лица. Раз уж сын заговорил первым, императору пришлось вывести вопрос на чистую воду. Он взмахнул широким рукавом, лениво откинулся на спинку кресла и, потирая подбородок, произвел с нажимом:

— О? Лань-эр, с чего вдруг такие слова? Может, тут какое-то недоразумение? Девятая невестка?

Су Юй подумал про себя: «Старый лис». Император не стал сразу обвинять его, а спросил о недоразумении. Так он и себя не выставит несправедливым, и возможность наказать Су Юя сохранит.

Су Юй внутри усмехнулся. Неужели император думает, что так легко загонит его в угол? Смешно. Он, человек из двадцать первого века, разве может проиграть в хитрости какому-то древнему правителю?

Су Юй натянул на лицо фальшивую улыбку:

— Ваше Величество, невестка сама хотела бы спросить вас: вы слышали, как именно принц ко мне обратился?

Император нахмурился. Он прекрасно знал характер своего сына. Избалованный донельзя, тот всегда говорил что вздумается, не церемонясь не только с женой этого больного принца, но даже с законными наследниками императрицы. Но поскольку император потакал Мужун Ланю, никто не решался выразить недовольство, все лишь молча глотали обиды.

Су Юй стал первым, кто осмелился прямо указать на грубость принца. Император на мгновение опешил. Он пристально посмотрел на Су Юя, затем опустил глаза, скрывая истинные чувства, и произнес:

— Лань-эр, немедленно извинись перед девятой тетушкой.

Он понял, что этот четвертый сын из семьи премьер-министра, о котором ходили слухи как о мягкотелом, вовсе не так прост. Если он не даст ему удовлетворительного ответа, дело так легко не закончится. Император даже пожалел, что решил использовать Мужун Ланя для давления на Мужун Цзиня и Су Юя. Зная характер сына, он понимал, что тот наверняка виноват сам, и теперь боялся, как бы Су Юй этим не воспользовался.

— Это он первый ударил меня! Я не буду извиняться!

Мужун Лань привык творить в дворце что угодно, и всегда извинялись перед ним, а не наоборот. К тому же, перед кем? Перед этим всеми презируемым супругом-мужчиной? Он ни за что не пойдет на такое унижение.

Император был в ярости. Мужун Лань был настолько испорчен, что совсем потерял чувство реальности — не видит, что перед ним опасный противник, и продолжает кичиться своим статусом принца.

— Лань-эр! Не дерзи, извинись перед девятой тетушкой! — голос императора стал холоднее, и он выразительно дернул рукавом, приказывая сыну подчиниться.

<http://bllate.org/book/20005/1973587>